

Заявление бывшего сенатора США Сэма Нанна,
сопредседателя фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»
(Nuclear Threat Initiative, NTI)
о новом Договоре о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических
наступательных вооружений
Комитет по делам вооруженных сил сената США
27 июля 2010 г.

Я хочу поблагодарить уважаемого председателя, сенатора Карла Левина, и старшего представителя комитета по делам вооруженных сил сената США, сенатора Джона Маккейна, за возможность поделиться с комитетом своей точкой зрения относительно нового Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (далее – новый Договор о СНВ). Я всегда верил в то, что национальная безопасность США – особенно в вопросах ядерного оружия и контроля над вооружениями – по определению является внепартийной задачей, требующей соответственного подхода от исполнительной и законодательной ветвей нашего правительства. В этом отношении вы подаете пример, и я признателен вам за ваше лидерство в проведении слушаний о новом Договоре о СНВ с участием выдающейся группы представителей администрации, бывших официальных лиц и экспертов, а также за ваше тщательное и своевременное рассмотрение нового договора.

Как известно комитету, возможное применение ядерного оружия – одна из самых страшных угроз, нависших над миром. В сотрудничестве с бывшими государственными секретарями Джорджем Шульцем и Генри Киссинджером и бывшим министром обороны Биллом Перри, вчетвером мы призвали руководство США помочь достичь твердого консенсуса о снижении глобальной зависимости от ядерного оружия как важного вклада в предотвращение попадания ядерного оружия в потенциально опасные руки, и, в конечном итоге, ликвидацию оружия как угрозу миру. Одним из важных шагов является возобновление переговоров о ядерном оружии и сотрудничестве между США и Россией, а также заключение нового договора.

Для меня ключевым моментом при рассмотрении этого договора является то, что ядерная угроза претерпела существенные изменения с конца «холодной войны». Сейчас наиболее актуальна угроза ядерного терроризма, которой способствует распространение в мире ядерного оружия, материалов и технологий. Несмотря на то, что это глобальная проблема, есть два государства – США и Россия – чье сотрудничество абсолютно необходимо для успешного решения целого ряда вопросов безопасности, включая текущие ядерные угрозы. В частности, такое сотрудничество необходимо для:

1. обеспечения физической защиты ядерных материалов и предотвращения катастрофического терроризма;
2. энергетической безопасности;
3. евро-атлантической безопасности;
4. предотвращения распространения ядерного оружия в Северную Корею и Иран;

5. решения глубокой дестабилизации в Афганистане и конфликта на Ближнем Востоке;
6. предотвращения конфликта в Центральной Азии, и
7. создания более стабильного и безопасного, безъядерного Корейского полуострова.

В каждом из этих случаев, сотрудничество между США и Россией является не только важным, но жизненно необходимым. С новым договором наши шансы на установление более конструктивного сотрудничества с Россией возрастут, а шансы применения ядерного оружия снизятся.

Важно также отметить, что с истечением в декабре прошлого года срока действия Договора о СНВ от 1991 года, больше нет соглашений, предусматривающих контроль над стратегическими ядерными силами обеих сторон. Благодаря положениям нового договора об обмене данными и осуществлении инспекций на объектах стратегических ядерных сил, мы получим уникальную и ценную информацию о ядерном потенциале России, которую невозможно будет получить без ратификации данного договора. Эта информация является крайне важной для безопасности США и позволит увеличить транспарентность и уверенность обеих сторон, повысив, таким образом, их предсказуемость и стабильность.

Я знаю, что некоторые выразили беспокойство в отношении того, что новый договор может отрицательно повлиять на программу противоракетной обороны США. Они ссылаются на преамбулу, отражающую взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями; или на запрет в договоре на переоборудование или использование существующих ракетных пусковых установок для размещения в них противоракет; или на отстаивание Россией права выхода из договора. Ознакомившись с текстом договора и подробным показанием на эту тему в сенате США, у меня нет никаких сомнений в том, что новый Договор о СНВ не представляет угрозы и не является препятствием для противоракетной обороны США, и я не вижу смысла в том, чтобы убеждать россиян в обратном.

Другое опасение, имеющееся у этого комитета и сената – это вопрос поддержания безопасности и надежности нашего собственного ядерного оружия. На мой взгляд, новый договор не содержит ничего, что каким-либо образом запрещает США делать необходимые инвестиции в нашу ядерную инфраструктуру и три национальные ядерные лаборатории. Безусловно, мы должны действовать на двух фронтах: снижая ядерные угрозы путем поддержания наших средств сдерживания, а также путем контроля над вооружениями. Новый договор отвечает этим задачам.

Государственный секретарь Хиллари Клинтон, министр обороны Роберт Гейтс и объединенный комитет начальников штабов всецело поддерживают новый договор. Помимо государственных секретарей Шульца и Киссинджера, министра Перри, поддержку договору выразили бывший государственный секретарь Джеймс Бейкер, бывший министр обороны Джеймс Шлезингер, а также бывшие советники по национальной безопасности Brent Скаукрофт и Стив Хедли, работавшие в администрациях президентов Джорджа Г. У. Буша и Джорджа У. Буша.

Я призываю сенат США дать свою рекомендацию и согласие на ратификацию нового договора в минимально сжатые сроки. Я также призываю правительства обоих государств приступить к планированию еще более значительных сокращений в будущем, которые затронут все ядерное оружие, стратегическое и тактическое, размещенное и неразмещенное.

Г-н председатель, сенатор Маккейн и члены комитета, я знаю, насколько важна роль сената в ратификации договоров, и я также осознаю настоятельную необходимость в лидерстве сената. Я признателен вам за возможность поделиться своей точкой зрения перед комитетом и сенатом.